

Задняя часть старого ресторана семьи Го представляла собой большую кухню, рядом с которой располагался небольшой внутренний дворик. Шеф-повар привёл Бай Сычэня в угол двора и достал из кармана смятый бумажный пакет.

На тёмно-жёлтой упаковке из грубой бумаги также была отпечатана надпись: «Столетний ресторан семьи Го». Даже сквозь пакет Бай Сычэнь чувствовал исходящий изнутри аромат.

— Почему с куриным бульоном? С крабовой икрой было бы вкуснее, — проговорил он, откусывая от парового пирожка.

— Ешь, если хочешь, не хочешь — проваливай! Если бы не хозяин, сжалившийся над тобой, я бы и бульона тебе не оставил, — с презрением произнёс шеф-повар. — Мне ещё в зале работать, некогда с тобой возиться. Поел — и уходи.

— Подождите, — быстро прожёвывая мясную начинку, сказал Бай Сычэнь. — Можете отвести меня к вашему хозяину? Я хочу его поблагодарить.

Шеф-повар слегка наклонился и ткнул пальцем в сторону открытой двери кухни:

— Он там готовит. Поел — и уходи, не надо лишних церемоний.

С этими словами шеф-повар развернулся и быстрым шагом направился в зал.

Пусть это был всего лишь паровой пирожок, но он спас Бай Сычэню жизнь. Быстро доев его, он не ушёл, а тихо остался у кухни, ожидая возможности лично поблагодарить человека, который дал ему еду.

Блюда одно за другим выносили из кухни, и официанты, проходя мимо Бай Сычэня, сидевшего на ступеньках у входа, бросали на него неодобрительные взгляды. Один из них принялся его прогонять:

— Пошёл отсюда, не загораживай вход!

Бай Сычэнь отодвинулся в сторону зала, но, побаиваясь шеф-повара, не осмелился войти внутрь, а присел у самого входа.

— Я считаю, что хорошее блюдо требует не только свежих ингредиентов и мастерства, но и любви повара к еде...

На телевизоре, висевшем на стене снаружи, шла популярная кулинарная передача. Ведущий, готовя какое-то блюдо, параллельно объяснял что-то окружающим его гостям.

— Вау! — невольно вырвалось у Бай Сычэня.

Ведущий на экране обладал яркими голубыми глазами и говорил на чистом путунхуа — должно быть, метис. Короткие каштановые волосы оттеняли бледную кожу, и с первого взгляда он был похож на парня, сошедшего со страниц манги.

— Ну как, пирожок вкусный? — раздался позади него низкий голос.

Бай Сычэнь обернулся и увидел рядом мужчину в белом поварском кителе. На голове у него был не колпак, а белая повязка, обёрнутая вокруг сияющей лысины.

Ему было лет пятьдесят, и в его манере говорить чувствовалась особая харизма. Рядом стоял юноша примерно того же возраста, что и Бай Сычэнь.

Это был хозяин «Столетнего ресторана семьи Го» — Го Чжэньлинь.

— Спасибо вам за пирожок! Когда-нибудь я обязательно отблагодарю вас! — быстро вскочил Бай Сычэнь и глубоко поклонился.

— Ха-ха, не стоит, не стоит! — Го Чжэньлинь поспешно поддержал его. — Не называй меня хозяином, звучит чужеродно. Зови дядя Го, как все.

— Хорошо, дядя Го! — Бай Сычэнь закивал.

— Ай!

Из зала донёсся пронзительный крик.

Сидевшие за столиками посетители повернулись на звук.

Происшествие случилось за одним из столов в центре зала. Один из мужчин, до этого спокойно евший, внезапно начал сильно рвать, и вскоре его лицо побелело, он упал на стол, корчась в судорогах.

— Спаси... спасите!

Что происходит?

В одно мгновение посетители окружили место происшествия, образовав плотное кольцо.

— Быстрее звоните в 120! — Го Чжэньлинь хлопнул по плечу ближайшего официанта.

За всё время работы ресторана семьи Го такое происходило впервые, и все были в панике. Даже шеф-повар у стойки для выноса был настолько шокирован, что челюсть его чуть не отвисла.

Мужчина, корчась от боли, держался за живот и катался по столу, его рвотные массы разбрызгивались во все стороны.

— Бам-бам!

Тарелки и чашки со стола с грохотом полетели на пол и разбились вдребезги, напугав всех до такой степени, что никто больше не осмеливался притронуться к еде, боясь стать следующим.

— Муж! Что с тобой? Ты не можешь оставить нас одних! — Женщина рядом с ним трясла его за одежду, на глазах у неё выступили слёзы.

Девочка, пришедшая с ними, сначала стояла рядом, растерянно глядя на родителей, но, увидев, как мать превратилась в «Мэн Цзяннуй», тоже громко расплакалась.

Через мгновение женщина повернулась и схватила за руку ближайшего официанта:

— Да вы чёртов ресторан! Вы отравили моего мужа! Я подам на вас в суд! Вы должны за него ответить!

— Учитель, не волнуйтесь. Я посмотрю, что случилось.

После этой сцены Го Чжэньлинь, то ли от оглушительных криков женщины, то ли от скачка давления, чуть не рухнул, если бы не юноша, который его поддерживал.

Юноша кивнул Бай Сычэню, и тот поспешил поддержать Го Чжэньлиня.

Раздвинув толпу зевак, юноша подошёл к мужчине. Осмотрев разбросанные по полу блюда и что-то заметив, он присел, увидел лужу оранжевой жидкости и понимающе кивнул.

— Уважаемая, успокойтесь. Ваш муж отравился.

— Ага! Вы действительно посмели его отравить! Я вас засуду! — Не дослушав, женщина отпустила официанта и бросилась к юноше.

Тот, не торопясь, наклонился, поднял с пола у ног мужчины алюминиевую банку и мягко

продолжил объяснять:

— Это сок из хурмы, который вы пили?

Женщина кивнула.

— Вы заказали острого краба, но краба с хурмой есть нельзя. К тому же сок был сильно концентрированным, и, судя по состоянию вашего мужа, у него чувствительный организм. Сочетание краба и хурмы просто не могло не привести к такому результату.

После его объяснений женщина онемела.

— Мы... мы...

— Этот сок не из нашего ресторана. Вы сами купили напиток в другом месте, и это вызвало отравление. Как это может быть связано с нашим заведением? — Юноша положил банку на стол и добавил твёрдо:

— Если не верите, подождите результатов анализов. Если окажется, что проблема в нашей еде, я, Гу Чэнъи, оплачу ваши расходы вдесятеро!

Гу Чэнъи? Бай Сычэнь несколько раз про себя повторил его имя.

Гу Чэнъи выглядел всего на несколько лет старше его, но, столкнувшись с такой экстренной ситуацией, смог сохранить хладнокровие и разрешить кризис буквально несколькими словами.

— Отлично!

После объяснений Гу Чэнъи все зааплодировали.

Женщина и девочка перестали плакать и, скорее, сели на стулья в ожидании скорой помощи. Женщине стало неловко, и она слегка ударила мужа по спине.

— Старый дурак! Какой позор!

Мужчина, корчась от боли, не мог даже слова вымолвить в свою защиту. Ведь это ты купила сок из хурмы! Почему ты винишь меня?

Гу Чэнъи налил стакан воды у стойки и достал из кармана шприц.

— Учитель, вы опять забыли принять лекарство?

Сняв упаковку со шприца, он приподнял китель Го Чжэньлиня и ловко сделал укол в живот.

У Го Чжэньлиня был диабет, и он потерял сознание не от испуга, а из-за того, что забыл вовремя сделать инъекцию инсулина.

Через несколько минут Го Чжэньлинь пришёл в себя:

— Ха-ха, с возрастом память подводит. Спасибо, что ты всегда при лекарстве.

Гу Чэнъи улыбнулся, обнажив два маленьких белых клыка:

— Не за что, это моя обязанность как ученика.

Пока ждали скорую, Го Чжэньлинь долго разговаривал с Бай Сычэнем во дворе. Узнав о его судьбе, он глубоко вздохнул.

В свои двадцать один год Бай Сычэнь был одинок и бездомен. Видя его измождённое лицо, Го Чжэньлинь сжал его руку с сочувствием.

<http://bllate.org/book/15501/1375071>